

ционирование в индоевропейской прономинальной системе категории инклюзива ~ эксклюзива»¹⁵.

Не исключено, что адекватное решение проблемы «изначальной» единственности или множества глагольных основ, которая представлена в современной индоевропеистике взаимоисключающими точками зрения¹⁶, окажется возможным в свете того факта языков активной типологии, что активные глаголы обнаруживают в них широкое варьирование основ, в то время как стативные обычно представлены единственной.

В заключение напрашивается еще одно соображение общего порядка: достаточно четкое противопоставление глагольной и именной морфологии в активных языках не позволяет думать о начальной ступени дифференциации имени и глагола в предполагаемом протоиндоевропейском состоянии.

Автор отдает себе отчет в том, что в рамках подобной статьи может быть по существу лишь поставлен вопрос о возможности постуляции активного строя для древнейшего индоевропейского состояния. Ее цель сводится к стимуляции поисков в этом состоянии структурных признаков активной, а не эргативной типологии, представляющихся более перспективными.

¹⁵ Гамкредидзе Т. В. Сибилантные соответствия и некоторые вопросы древнейшей структуры картвельских языков. Тбилиси, 1959, стр. 11; Ср. Прокош Э. Сравнительная грамматика германских языков. М., 1954, стр. 308.

¹⁶ Ср. Kerns J. A. and Schwartz B. Multiple stem conjugation and Indo-Hittite isoglosses. — «Language», 1956, vol. 22, стр. 57—68; Пизани В. Общее индоевропейское языкознание. — В сб. Общее и индоевропейское языкознание. М., 1956, стр. 171.